Император человечества

Глава 276: Кровавый банкет!

«Чжунтун, ты слышал слова Ван гунцзы?», – повернулся к Сяньюю Чжунтуну и сказал Чжанчоу Цзяньцюн, сдерживая свои мысли.

«Да, генерал-протектор», – почтительно ответил Сяньюй Чжунтун.

«После возвращения тщательно осмотри все примыкающие к Эрхаю границы. Все области, куда приезжают и откуда уезжают торговцы, должны быть проверены самым тщательным образом, особенно те, по которым можно попасть в Ю-Тсан через Чайную Конную Дорогу. Все документы должны быть внимательно проверены – необходимо воспрепятствовать попаданию документов, не утвержденных официально. После того, как я вступлю в Управление военного персонала, ты станешь генералом-протектором южного протектората, поэтому ты должен уделить большое внимание тому, о чем сказал Ван гунцзы. Ты не должен дать ни единого шанса Мэншэ Чжао вступить в союз с Ю-Тсаном», –произнес Чжанчоу Цзяньцюн.

«Я понимаю. Я немедленно отправлю своих подчиненных, чтобы дать инструкции военачальникам Цзяньнаня по усилению охраны границ», – сказал Сяньюй Чжунтун.

«Нельзя, чтобы с Аньнанем что-то пошло не так. Ты должен вернуться в Цзяньнань сразу же, как только уладишь здесь все вопросы», – глубокомысленно произнес Чжанчоу Цзяньцюн.

Это было большее из того, что он мог сделать в настоящий момент.

Граница на всем протяжении Цзяньнаня растянулась на огромное расстояние: они уже не могли охранять ее незаметно. Если Гэло Фэн действительно намеревался объединиться с Ю-Тсаном, чтобы совместно разобраться с Великим Таном, он практически ничего не мог с этим сделать.

Но несмотря на это, глубоко в душе он думал, что Мэншэ Чжао будет не так уж просто вступить в союз с Ю-Тсаном.

В то время как Ван Чун увеличивал возможность сделать это законным путем, все же это была только одна из многих других возможностей. Не говоря уже о том, что Великий Тан тоже не был легкой добычей.

Имея географическое преимущество, Великий Тан может и не уступить их союзу.

Наблюдая за диалогом между Чжанчоу Цзяньцюнем и Сяньюем Чжунтуном, Ван Чун открыл было рот, но только затем, чтобы снова его закрыть. Он мог сказать, что Чжанчоу Цзяньцюнем располагал абсолютным доверием в своей армии из 180 000 человек, но последний не подозревал, что эта 180-титысячная армия не встретит смело атаку коалиции Мэншэ Чжао и Ю-Тсана, как он на то рассчитывает – они будут пережидать ее в своей укрепленной базе, занимая оборонительную позицию.

С другой стороны, в связи с каким-то необычным поворотом событий, 180-титысячная армия поместья Южного протектората оставила свои земли и в итоге попала в засаду и была уничтожена.

Но Ван Чун не мог сказать все эти вещи.

Не только из-за ограничений, которые накладывал на него Камень Судьбы, который не давал ему полностью раскрывать будущие события, но также и потому, что никто ему не поверит.

В конце концов, Ван Чун не мог заявить, что он видел будущее и вернулся, чтобы спасти Великий Тан.

Если бы он произнес такое, даже старший дядюшка Ван Гэнь счел бы его чудаком.

Никто скорее всего не сможет поверить таким совершенно нелепым словам. Это только навлечет на него тень подозрения.

Кажется, это все, что я могу сделать в настоящий момент.

Ван Чун глубоко вздохнул, зная, что он пока больше ничего не может сделать. По крайней мере, он предостерег военачальников об этом, так что это не застанет их врасплох.

Что касается всего остального, он может пораскинуть мозгами как-нибудь потом.

«Ван гунцзы несомненно обладает метким глазом и невероятной храбростью, очень немногие твои собратья могут сравниться с тобой. Ты несомненно достигнешь великих высот в будущем», – Чжанчоу Цзяньцюн с улыбкой повернулся к Ван Чуну после того, как проинструктировал Сяньюя Чжунтуна.

«Я недостоин такой высокой похвалы. Я поднял этот вопрос совершенно случайно только из беспокойства. Я надеюсь, Господин Чжанчоу простит мне это», – быстро ответил Ван Чун.

«Хахаха, тогда еще более удивительно, что твои случайные слова оказались столь проницательны. Ван гунцзы, ты не должен быть таким скромным. Пойдем выпьем! Позволь мне предложить тост за Ван гунцзы!», – Чжанчоу Цзяньцюн поднял свой бокал с вином.

«За Ван гунцзы!»

«За Ван гунцзы!»

Все чокнулись бокалами.

Осушив бокал вина и поставив его на стол, Чжанчоу Цзяньцюн бросил беглый взгляд на Ван Чуна, в то время как его голову наполняли мысли.

В военном деле способности Ван Яня, надо полагать, чуть выше среднего. Более того, его праведная сущность и недостаточная адаптируемость ограничивает прогресс его карьеры. Но все же, каждый из его отпрысков более внушителен, чем следующий. Не беря в расчет его старшего сына Ван Фу, даже самый младший его сын имеет такую острую проницательность в этом юном возрасте. Это поистине изумительно.

Благодаря даже только таким талантливым детям Ван Слань непременно достигнет великих высот в будущем. Наряду с тем, что я дал совет Чжунтуну держаться к ним поближе, похоже я и сам должен это делать, – размышлял Чжанчоу Цзяньцюн.

Во время этой короткой встречи на этом банкете, мнение Чжанчоу Цзяньцюна о Ван Чуне резко поменялось.

Невероятная проницательность, внимательность к деталям, исключительное чутье в военных вопросах и его впечатляющий жизненный опыт; у него не было сомнений, что этот юнец несомненно станет поразительной фигурой в будущем.

Чжанчоу Цзяньцюн не мог больше смотреть на него как на ребенка. Напротив, в уме он уже поставил его в один ряд с теми, кто был достоин быть наравне с ним и Ван Гэнем.

И хотя пока он конечно занимал более высокое положение по сравнению с этим мальчиком, он был глубоко убежден в том, что Ван Чун станет дял него достойным вложением.

Между дружескими беседами подавали все больше блюд. Высокая и элегантная дама вышла вперед, чтобы представить блюдо «Абалон с хвостом феникса», пока еще несколько женщин подавали другим гостям чай.

«Абалон с хвостом феникса» был идеально потушен. Доведенный до золотого румянца, с богатым соусом, специально приготовленным с использованием более дюжины трав. Даже один аромат его возбуждал аппетит.

«Хмф!»

Внезапно раздалось сухое фырканье. Как только прекрасная дама поместила блюдо на стол и уже собиралась убрать руки, кто-то мертвой хваткой схватил ее за руку.

«Г-гость, что Вы делаете?»

Это произошло так внезапно, что шокированная леди немедленно вскрикнула и побледнела. В ту же секунду другие дамы также замерли в изумлении.

Внезапно вся таверна погрузилась в молчание. Взгляды всех окружающих были устремлены на руку, которая крепко схватила запястье женщины.

В одночасье атмосфера стала непривычной.

«Г-гость, мы здесь не предлагаем такие услуги. П-пожалуйста, отпустите Вашу руку», – нервно забормотала другая официантка, стоящая позади схваченной дамы.

Услышав эти слова, Ван Чун про себя сдавленно усмехнулся, пока поднимал бокал вина, спокойно осушая его. Осмелиться обвинить генерала-протектора Южного протектората в том, что он не обладает самоконтролем, это курам на смех.

И хотя Ван Чун не знал, почему Чжанчоу Цзяньцюн схватил эту даму за запястье, но был уверен, что что-то точно не так.

Раз уж Чжанчоу Цзяньцюн потрудился выбрать Таверну «Десять солнц» для их банкета, Ван Чун имел намерение просто наблюдать за этим представлением.

«Что это?», – с холодным взглядом резко спросил Чжанчоу Цзяньцюн у дамы.

Температура в таверне стремительно падала, и в какой-то момент стало казаться, будто они находятся в криокамере.

«Э-это Абалон с хвостом феникса!», – с испугом ответила дама.

«Хмф! Почему бы тебе тогда не попробовать кусочек!»

Чжанчоу Цзяньцюн взял кусок блюда палочками для еды и поднес его ко рту прекрасной женщины.

Хуа!

Увидев перед собой Абалона с хвостом феникса, запинающаяся прекрасная дама заметно занервничала. Так, будто бы кусок абалона был невыносимо отвратительным.

«Сейчас же!»

Внезапно бледное испуганное лицо официантки, стоящей позади прекрасной дамы, стало диким, и с криком на Когуриоань она отбросила тарелку, находящуюся в ее руке, выхватила кинжал из своего запястья и с удивительной скоростью атаковала Чжанчоу Цзяньцюн.

Хуа хуа хуа!

Блюдо за блюдом с едой и напитками летели в толпу. Эти с виду хилые официантки внезапно превратились в демонов из преисподней, когда начали размахивать своим оружием.

«Убейте их всех!»

«За Короля Сосурима!»

«Никого не оставлять в живых!»

«Во славу нашей великой империи!»

Страстные боевые крики на Когуриоаньском, сопровождаемые леденящими кровь убийствами, обрушились на группу. Пэнь пэнь пэнь, двери помещения сбоку были снесены ударом, головорезы сорвали свои маскировки и направились к группе.

Среди непреодолимого желания убийства, витающего в комнате, появились пучки Звездной Энергии и светящиеся ореолы, заполняя всю таверну. Группа террористов направилась прямиком к Ван Чуну.

«Как и следовало ожидать!»

Видя повсюду вокруг себя бешеные атаки гогурионцев, Ван Чун абсолютно не был удивлен.

Это была таверна «Десять солнц», центр этого Гогурионского района, а также символ его престижа. После предыдущей операции в столице, вероятно, не осталось ни одного гогурионца, который не узнал бы его.

Увидев виновного в смерти своих сородичей, как они могли оставаться спокойными? Было даже удивительно, как они могли сдерживать себя до настоящего момента.

«Какая жалость, что вы выбрали неправильное место и неправильных соперников!», – холодно усмехнулся Ван Чун, поднимая бокал вина и осушая его.

Бум!

В момент, когда Ван Чун допил вино из своего бокала, блестящий свет залил все вокруг, и золотой поток Звездной Энергии, величественный и прямой, как напоминание о солнце, внезапно ворвался в комнату.

Под слепящими вспышками света время казалось остановилось. Если не принимать во внимание Ван Чуна и других, все гогурианские головорезы казалось застыли на месте, а тех же позах, что и при нападении.

«Знайте свое место!»

Холодное фырканье раздалось смутным эхо в ушах Ван Чуна, и в следующий момент обслуживающие официантки вместе со многими убийцами, которые вышли из боковых помещений, были раздавлены в пух и прах. Река крови, наполненная кусками плоти и фрагментами костей, заполнила всю комнату, но ни единый кусочек не коснулся присутствующих на банкете.

Ху!

Бешеный ветер сломал стену таверны, выметая останки гогурионских террористов, разнося их по улице.

С другой стороны, таверна на третьем этаже была полностью чиста, за исключением небольших следов крови тут и там на полу. Группа из сорока человек, так называемых высококлассных гогурионских головорезов, была стерта с лица земли.

В этот миг все звуки, казалось, покинули таверну «Десять солнц», не оставляя ничего, кроме мертвой тишины вокруг.

Шум, вызванный ожесточенной битвой на втором этаже, под ногами Ван Чуна, тоже исчез.

А перед Ван Чуном, абсолютно неподвижно сидел Чжанчоу Цзяньцюн, не пошевеливший ни одним пальцем. Если бы не это представление, которое развернулось здесь минутой раньше, никто и не подумал бы, что Чжанчоу Цзяньцюн мог быть виновником всей этой бойни.

Истинное доказательство могущества эксперта Святого королевства!

Ван Чун однажды попадал в это королевство, поэтому не чувствовал никакой робости или беспокойства перед такой потрясающей персоной. Он бесстрастно наполнил свой бокал вином и осушил его снова.

Эти гогурионцы никогда не узнают того, с какого рода экспертом они пытались расправиться своими руками.

Это был генерал-протектор Великого Тана!

Рядом с ним Ван Чун был в большей безопасности, нежели он был бы под защитой армии солдат.

Эти гогурионцы выбрали неправильные действия по неправильному поводу!

«Ты знаешь почему я принял решение устроить этот банкет здесь, в таверне «Десять солнц?»

Чжанчоу Цзяньцюн влил в себя бокал вина, прежде чем устремить свой взор на него. На его лице можно было увидеть бесстрастно-бессердечное выражение, бесчувственную брутальность человека, ступавшего по многочисленным трупам во имя охраны южных границ своей родины.

Не имея такой бессердечности, невозможно стать генералом-протектором.

Но Ван Чун знал, что его взгляд был обращен не на него, а на тех, кому чудом удалось выжить в таверне «Десять солнц».

«Я слышал, что не было ни одного случая, когда генерал-протектор поднимается до должности Военного Министра. Если я хочу добиться того, чего ни один человек не добивался раньше, я должен идти по этому кровавому пути. Этим банкетом я сам себе устроил приветствие по случаю прихода в столицу. Пусть будет тебе известно, что нет ни одного военного, который не был бы кровожадным!»

Сказав это, Чжанчоу Цзяньцюн осушил свой бокал и с громким стуком швырнул его на стол.

http://tl.rulate.ru/book/3937/286521